

Два марша. 1. Кто у кого?

Два марша. 2. Песенный кругооборот

Два марша. 3. Вопреки ненависти и насмешкам

Два марша. 4. Камрады и товарищи

Авиамарш. 1. Легенды и факты

Авиамарш. 2. Год издания 1923-й (начало)

Авиамарш. 2. Год издания 1923-й (окончание)

Вокруг «Авиамарша». 1. «Aus dem Vergessen» — «Из забвения»

Вокруг «Авиамарша». 2. «Фокс-трот на известный мотив»

Вокруг «Авиамарша». 3. «Hispano-Suiza цвета бирюзы»

Вокруг «Авиамарша». 4. Список Оруэлла

Изучение фактического материала, проведённое в указанных выше статьях из цикла «Два марша», позволило однозначно ответить на вопрос, поставленный в первой из них: *кто у кого?* Какое произведение было написано раньше: немецкий марш берлинских штурмовиков или же советский авиамарш «Всё выше»?..

Из документов следует, что советский авиамарш появился не позднее самого-самого начала 1925 года (в газете «Правда» от 18 июня 1925 года зафиксирован факт исполнения авиамарша во время перелёта Москва–Пекин), тогда как марш немецких штурмовиков, с точностью до нескольких месяцев, датируется лишь 1927 годом (подробнее об этом смотрите [здесь](#)). Таким образом, вопрос о двух маршах можно считать исчерпанным.

Но проблема более точной датировки авиамарша «Всё выше» — она ведь остаётся, она никуда не делась. Я напомним, что нам удалось в этой связи установить в статьях о двух маршах: *«Достаточно большая совокупность косвенных доказательств указывает на то, что «Авиамарш» был написан не ранее второй половины 1923 года или даже в 1924 году»*. Косвенные данные — это хорошо, но ведь это всего лишь *косвенные* данные.

В то же время, можно просто бросить хотя бы беглый взгляд на огромное количество публикаций, посвящённых авиамаршу «Всё выше», чтобы обнаружить невероятно большой

разброс мнений по этому поводу: называют — и всюду ведь уверенно называют! — и 1920 год, и 1921 год, и 1922 год, и 1923 год, и 1931 год, и даже 1936 и 1937 годы.

Очевидно, есть нужда в том, чтобы внести ясность и в этот вопрос: без эмоций и без предубеждений — сопоставить легенды и мифы, созданные вокруг авиамарша, с теми фактами и документами, которые нам известны.

Я старался рассказать и собрать достоверные факты, но, вероятно, некоторые из них являются и легендами, возникшими вокруг затуманенных временем фактов. Ведь песня всегда стоит на полпути между фактом и легендой.

0%

Евгений Долматовский, «50 твоих песен»

1. Несколько предварительных замечаний

Недавно журналист Сергей Нехамкин (газета «Аргументы недели») задал мне неожиданный **вопрос**: как не утонуть в море информации? есть ли какие-нибудь «секреты», которые помогают отличить правду от вымысла, искреннее заблуждение от сознательной лжи?..

Вопрос этот и в самом деле — очень хороший и очень-очень актуальный, а с появлением Интернета его актуальность возросла в десятки раз.

Первое и самое главное правило: *информации, опубликованной в Интернете, можно доверять лишь с крайней осторожностью*. У авторов интернетовских статей, в большинстве случаев, нет ни знаний, ни опыта, ни рецензентов, ни внутренней цензуры. Статьи, о которых я сейчас говорю, отличает их заангажированность, повышенная эмоциональность, стремление использовать хлёсткие выражения и — самое главное — *отсутствие каких-либо ссылок на источники*: информация подаётся так, словно бы «это известно всем». Простой пример. В заметке «Из истории «Авиамарша», подписанной некоей Элеонорой Кузнецовой, читаем следующее:

12 августа в честь праздника Военно-воздушных сил всюду будет исполняться популярный «Авиамарш», история которого весьма любопытна. Музыка была сочинена в Германии около 1919 года. Первоначальный текст песни не сохранился. В послевоенной сутолоке в проигравшей войну Германии авторство зафиксировано не было, а позднее объявился целый набор «авторов», и разобраться стало невозможно.

С новым текстом 1926 года «Horst Wessel Lied» была «боевой песней» отрядов СА (SA, отряды Sturmabteilung — «Штурмовое отделение», организованы Гитлером в 1921 году). Оригинальное название этого немецкого марша — «Das Berliner Jungarbeiterlied» («Herbei zum Kampf, ihr Knechte der Maschinen:»)

Около 1929-30 годов текст был несколько изменен, и так понравился Герингу, что с 1933 года песня стала официальным маршем «соколов люфтваффе» (находившихся под командованием Геринга).

Вы, может быть, удивитесь, но во всех трёх абзацах приведённого выше пассажа нет *ни одного правдивого утверждения*, кроме, быть может, самого первого предложения. *Ни одного!* Первый абзац является плодом фантазии автора; «Horst Wessel Lied» была написана не в 1926 году, а в 1929-ом; никакого отношения к «Das Berliner Jungarbeiterlied» эта песня не имеет; «изменение текста в 1929-30 годах» — это плод фантазии автора; роль во всём этом Геринга — чистая фантазия; информация об официальном марше люфтваффе — выдумка: у люфтваффе были совсем другие марши...

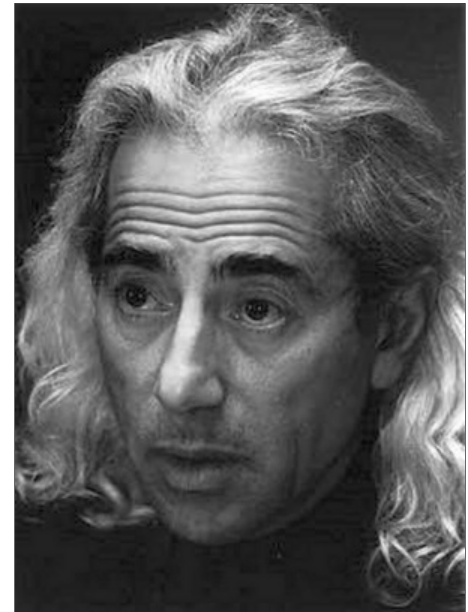
Далее автор безапелляционно заявляет, что «первоначальный русский вариант» появился в 1931 году (разумеется, это неправда), и, словно «сокол люфтваффе», продолжает уверенно парить на крыльях

фантазии:

После осуждения фашизма, с «Авиамаршем», который в СССР и в фашистской Германии ещё с довоенных годов был маршем ВВС, начала складываться не самая красивая ситуация. Потому после Второй мировой войны работники исторической науки и искусствоведы в СССР и ГДР исторически достоверно доказали, что немцы, а тем более нацисты, к созданию «Авиамарша» не имеют никакого отношения. Из политических соображений историки союзников и ФРГ тогда с этим решением согласились.

... Я иногда пытаюсь представить себе подобных авторов. Нет, в самом деле: ну вот каким должен быть человек, который пишет заведомую неправду? Зачем он это делает?.. Но тут же говорю себе: а зачем люди пишут заведомо вредоносные компьютерные программы, разные там вирусы, трояны и черви? Хорошая же аналогия, только там вирусы программные, а тут — информационные. Невелика разница...

Иногда такие «информационные вирусы» запускают неосознанно, по ошибке или по незнанию. Хороший пример — информационный вирус, запущенный Севоём Новгородцевым в 1983 году: о том, что-де мелодия авиамарша «Всё выше» совпадает с мелодией песни «Horst Wessel Lied». Этот вирус получил в русскоязычном интернете чрезвычайно широкое распространение (да мы ведь видели это и в предыдущем примере). Чтобы понять, что тогда, в передаче 1983 года, Сева Новгородцев допустил грубую ошибку, *достаточно просто послушать и сравнить обе мелодии* — но ведь мало кто это делает, правда? И хоть сам же Сева Новгородцев в передаче 1991 года публично признал свою ошибку, но его вирус продолжает своё победное шествие и по сей день.

Правило второе: *если информация преподносится чересчур уж эмоционально — удвойте бдительность*. Иной раз авторы настолько увлекаются своей суперидеей, что незаметно даже для самих себя начинают выдавать желаемое за действительное, компенсируя отсутствие доказательной базы хлесткими выражениями. Например, Владимир Фрумкин, бывший бард, а потом многолетний сотрудник «Голоса Америки», интенсивно разрабатывает идею об органической близости советских песен и песен немецких нацистов. В своей *статье* «Песни меняют цвет, или Как Москва перепела Берлин», приведя несколько примеров того, как мелодии без труда пересекают государственные границы, он пишет в связи с авиамаршем и следующее:

Марш советских ВВС (точнее — его упругая, летящая мелодия) причастен к рождению ещё одной песни нацизма. Исходный мотив знаменитой «Дрожат одряхлевшие кости», написанной 18-летним Гансом Бауманом в 1932 году, почти нота в ноту совпадает с началом припева «Авиамарша».

Есть, однако, между этими песнями, кроме интонационного, и другое, более существенное родство. Обе наполнены безоглядной верой в беспредельные возможности воли, в обеих звучит дерзкий вызов заскорузлomu мировому порядку, играет молодая сила, очищенная от эмоций, от старомодной, мягкотелой человечности...

Сразу же замечаем, что *последнее* утверждение Владимира Фрумкина относится, скорее, к области беллетристики: оно изобилует выразительными эпитетами. Вероятно, игра «молодой силы» и «безоглядная вера» в свои возможности свойственны всё же не столько коммунизму или нацизму, сколько молодости вообще — разве что в Вирджинии, где проживает Владимир Фрумкин, всем молодым людям присуща мудрость аксакалов... Между прочим, 18-летний Ганс Бауман вовсе не был каким-то нацистским отморожком, каким-то там штурмфюрером — вовсе нет! Он был ревностным католиком, и

песня «Es zittern die morschen Knochen» была им написана в 1932 году вовсе не для нацистов (подробнее об этой песне читайте [здесь](#)).

Зато *первое* утверждение Владимира Фрумкина — оно ведь вполне проверяемо, не правда ли? Вот «исходный мотив знаменитой „Дрожат одряхлевшие кости“» (согласно популярному в нацистской Германии песеннику под названием «SS-Liederbuch»):

29

Es zittern die morschen Knochen
Worte und Weise: Hans Baumann

00:00 | 00:07

А вот начало припева авиамарша «Всё выше» (согласно изданиям 20-х годов):

00:00 | 00:06

Чтобы совпадение «*почти нота в ноту*» стало читателям совсем наглядным, изменим тональность авиамарша и размер такта. Прделав это, мы сразу же увидим, что, действительно, первые восемь нот (за исключением одной ноты, четвёртой по счёту) там и там совпадут — *по высоте совпадут*. Вот эти совпадающие по высоте ноты. Послушайте:

00:00 | 00:03

Послушали? Получилось у нас *совпадение* с «дрожащими костями»? Не получилось?.. *А ведь это и есть то самое «нота в ноту», о котором писал Владимир Фрумкин...*

А что ж ещё нам надо сделать, чтоб то самое совпадение, наконец, получилось? Да вовсе уж «ерунду»: надо всего лишь добавить во второй такт ещё одну ноту, убрать там оставшуюся паузу да плюс изменить длительности почти всех нот (только в одной лишь ноте, самой первой, ничего менять не надо). Да! ещё бы надо не забыть исправить ту четвёртую ноту. И всё, и дело сделано: начало куплета в авиамарше Юлия Хайта после всех этих манипуляций превратилось в начало песни Ганса Баумана. *И следовательно, по мнению Владимира Фрумкина, марш советских ВВС причастен к рождению ещё одной песни нацизма...*

Нелегко понять, какой же смысл Владимир Фрумкин вкладывает тут в слово «*причастен*». Разумеется, сам-то он прекрасно знает, что формальное совпадение цепочки нот встречается в мире

музыки сплошь да рядом. Разумеется, сам он прекрасно понимает, что из одного лишь такого совпадения ровным счётом *ничего не следует*. Но всякий ли читатель понимает это?..

Читателю запомнится лишь одно: Владимир Фрумкин-де доказал, что-де советский авиамарш послужил нацистам в качестве образца для ещё одной их кровожадной песни о каких-то там дрожащих костях. А разве Владимир Фрумкин это *доказал*? Да ничего подобного!

Но слово-то ведь не воробей. И информационные вирусы, запущенные когда-то (не по злему умыслу, конечно) Севоём Новгородцевым и Владимиром Фрумкиным, снова и снова кочуют по просторам русскоязычного Интернета, порождая уже другие фантастические утверждения...

Правило третье: *проверять, правильно ли сам автор понял ту информацию, на которую он же и ссылается*. Нередко ведь бывает так, что авторы статей слишком увлекаются и утверждают то, чего в приводимых ими же ссылках просто-напросто нет. Вот показательный пример. В большой *статье* Юрия Левинга под названием «Латентный Эрос и небесный Сталин: о двух антологиях советской «авиационной» поэзии», опубликованной в «Независимом филологическом журнале» (№ 76, 2005 год), я прочитал нечто такое, от чего моё сердце невольно ёкнуло:

Как утверждает Светлана Бойм, стихотворение Павла Германа «Всё выше», с 1931 года известное всем как «Марш сталинской авиации», на самом деле было написано А. Гастевым ещё в 1920 году, когда тот организовывал Центральный институт труда (ЦИТ) («Нам разум дал стальные руки-крылья, / А вместо сердца — пламенный мотор»).

Далее следовала ссылка на источник информации: *Hellebust R. Aleksei Gastev and Metallization of the Revolutionary Body // Slavic Review. 1997. Vol. 56. № 3. Страница 517.*

«Но ведь это же настоящая сенсация! — подумал я. — Нам тут со всех сторон рисуют трогательную картину о том, как в 1920 году Павел Герман и Юлий Хайт на перроне киевского вокзала распевали только что созданную ими песню, а специалисты-филологи давным-давно установили, что слова той песни написал вовсе даже не Павел Герман, а пролетарский поэт Алексей Гастев, один из первопроходцев научной организации труда! Вот это да!..».

Срочно открываю по указанной ссылке журнал «Slavic Review» и просматриваю там статью об Алексее Гастеве. Да, действительно, на странице 517 упоминается авиамарш «Всё выше». С волнением читаю:

One of the most famous Soviet songs of the 1930s, known to every schoolchild, celebrates the feats of the aviation heroes. «Vse vyshe» (Ever higher) was actually written in 1920, the same year that Gastev began to organize his Central Institute of Labor. In 1933 it was adopted as the official marsh of the aviators

(Одна из самых знаменитых советских песен 1930-х годов, известная каждому школьнику, славит подвиги героев авиации. «Vse vyshe» (Всё выше) была написана в 1920 году, и в том же году Гастев начал организовывать свой Центральный институт труда. В 1933 году она была принята в качестве официального марша лётчиков).

«Ну и где тут написано, что автором авиамарша является Алексей Гастев?» — подумал я. Впрочем, ведь тут же есть ссылка на пресловутую Светлану Бойм! Теряя последние надежды на сенсацию, читаю эту ссылку (на статью 1995 года в журнале «South Atlantic Quarterly»):

Boym points out that this song, with a few textual modifications, was also adopted by the Nazis, who had heard it sung in translation by German communists

(Бойм указывает, что эта песня, с несколькими текстовыми изменениями, была заимствована также и нацистами, которые слышали её в переводе, сделанном немецкими коммунистами).

Итак, сенсация не состоялась. В ссылках, увы, написано совсем не то, что вычитал из них Юрий Левинг. Заокеанские филологи вовсе не утверждали, что текст авиамарша был написан Алексеем

Гастевым. И нам остаётся лишь надеяться на то, что невольно запущенный Юрием Левингом информационный вирус (об авторстве Гастева) не получит своего дальнейшего распространения.

Но вот следующий пример подобного же рода показывает, что так бывает, увы, далеко не всегда. Я имею в виду информационный вирус, запущенный в 2002 году *статьё* Рината Булгакова «Немецкий «Авиамарш». Вирус получил у нас, в результате агрессивной рекламы, очень широкое распространение в качестве «беспорного доказательства» того, что приоритет в вопросе «кто у кого?» принадлежит авиамаршу «Всё выше».

Как и в предыдущем примере, причиной недоразумения является неправильная интерпретация источника. В источнике информации, который дословно цитирует в своей статье Ринат Булгаков, написано следующее (если не обращать внимания на очевидные описки в немецком тексте):

Nach Bajer hat sich dieses Lied aus dem Lied der roten Luftflotte entwickelt, dessen Kehrreim mit den Worten endet «Drum höher und höher und höher wir steigen trotz Haß und Hohn. Ein jeder Propeller singt surrend: Wir schützen die Sowjetunion»

(Согласно Байеру, эта песня произошла от песни «Lied der roten Luftflotte», припев которой заканчивается словами: «Drum höher und höher und höher wir steigen trotz Haß und Hohn. Ein jeder Propeller singt surrend: Wir schützen die Sowjetunion»).

Что же написано в том немецком тексте припева, на который ссылается Байер? А вот что:

Drum höher und höher und höher
Wir steigen trotz Haß und Hohn.
Ein jeder Propeller singt surrend:
Wir schützen die Sowjetunion.

Всё выше, и выше, и выше
Мы поднимаемся вопреки ненависти и насмешкам.
И каждый пропеллер поёт:
Мы охраняем Советский Союз!

«Trotz Haß und Hohn» — «Вопреки ненависти и насмешкам»... Нет в авиамарше «Всё выше» ну просто ни малейшего намёка на ненависть и насмешки! Всякий, кто прочитал (в цикле «Два марша») нашу *статьё* под таким названием, прекрасно понимает, о чём именно говорит источник. Он говорит о том же самом, о чём в 1995 году говорила и Светлана Бойм: нацисты написали свой марш на основе того марша, который они слышали от немецких коммунистов. Ни Ганс Байер в 1939 году, ни Светлана Бойм в 1995 году *ничего другого и не утверждали*: как, в свою очередь, связаны между собой авиамарш «Всё выше» и марш немецких коммунистов «Lied der roten Luftflotte» — исследованием этого вопроса они попросту не занимались и потому не имели ни малейшего понятия, что там появилось раньше и что появилось позже.

Увлечённый своей целью доказать приоритет советского авиамарша, Ринат Булгаков читает в своём же источнике *не то, что там написано, а то, что ему хочется там увидеть*:

Байер пишет [...], что нет сомнений в том, что за её [т. е. нацистской песни] основу был взят марш ВВС Красной Армии, с припевом, который заканчивается следующими словами: «Всё выше, и выше, и выше // Стремим мы полёт наших птиц, // И в каждом пропеллере дышит // Спокойствие наших границ»

Байер пишет... нет сомнений... ВВС Красной Армии... Ещё раз: Байер этого не пишет. Строка «wir steigen trotz Haß und Hohn» («мы поднимаемся вопреки ненависти и насмешкам»), на которую ссылается цитируемый Булгаковым источник, никакого отношения к «маршу ВВС Красной Армии» не имеет, она присутствует в известном нам тексте (позднем его тексте) марша немецких коммунистов, куда она попала

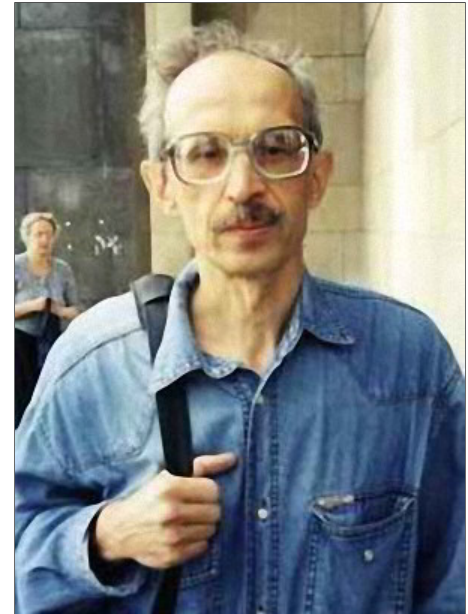
из марша нацистских штурмовиков. Другими словами, приведённое выше утверждение Рината Булгакова его же источником *не подтверждается* и является, таким образом, плодом фантазии (а ведь всё его «беспорное доказательство» держится *только лишь на этом утверждении*).

Для распространения этого информационного вируса многое, увы, сделал популярный сайт «Советская музыка». Достаточно сказать, что **обсуждение** авиамарша «Всё выше» предваряется там хлестким замечанием: «*Сомневающимся в советском происхождении Авиамарша советую прочитать эту статью*», — и далее там следует ссылка на статью Рината Булгакова. Всем «сомневающимся» остаётся лишь недоумевать и прятать свои сомнения подальше...

Правило четвёртое: при чтении информационного текста обязательно следует *обращать внимание и на, казалось бы, совсем второстепенные детали*. Именно так можно иной раз обнаружить информационный вирус. Например, в **статье** Константина Душенко под названием «Всё выше, выше и выше», в целом очень толковой статье, находим об авиамарше «Всё выше» следующее утверждение:

Самое раннее издание было выпущено Музфондом СССР стеклографическим способом с указанием: «Подписано к печати 13.V», — увы, без указания года. Песня посвящалась «Воздушному флоту С.С.С.Р.»

Упомянутое издание имеется, например, в фондах Российской государственной библиотеки, где его легко можно посмотреть — и обнаружить, что там слово «верьте» в третьем куплете написано правильно (а ведь во всех ранних изданиях до 1930 года включительно это слово было написано с ошибкой, «верте»); ошибка эта была исправлена *лишь после 1930 года*, и что нотный текст тоже соответствует периоду после 1930 года (ранние варианты авиамарша слегка отличаются от его более поздних вариантов — длительностью всего лишь двух нот). А можно всего этого и не делать, а просто вспомнить, что Музфонд СССР был образован Постановлением Совнаркома от 20 сентября 1939 года. Так вот: обратив внимание на детали, нетрудно понять, что указанное Константином Душенко издание, несмотря на его «кустарный» (из-за стеклографии) вид, датируется минимум 1939 годом и не имеет, увы, никакой возможности быть «самым ранним»...

Последнее моё замечание касается источников, основанных на чьих-либо воспоминаниях. При использовании в качестве источника информации мемуаров огромное значение имеет так называемый человеческий фактор. Воспоминания очевидцев могут оказаться необычайно ценными, но... но всегда следует помнить, что составители мемуаров — они же люди: со своими слабостями, пристрастиями и многочисленными, скрытыми от посторонних взглядов, связями, со своей собственной историей жизни, со своим временем...

Отсюда следует правило пятое: наиболее заслуживают доверия те фрагменты воспоминаний, которые являются косвенными, *которые сказаны как бы вскользь, в отрыве от основной темы рассказа*.

Простой пример можно найти в последней **статье** из цикла «Два марша». Ни единым словом упоминая песню «Das Berliner Jungarbeiterlied», а рассказывая о временах запрета берлинской организации нацистов, Геббельс вскользь, ненароком, невольно цитирует ту строку из этой песни, в которой есть словосочетание «trotz Haß und Verbot», — и после этого у нас уже не остаётся никаких сомнений по поводу того, *в связи с чем и когда именно* слово «Verbot» («запрет») заменило в этой строке первоначально стоявшее там слово «Hohn» («насмешки»).

Ещё один пример. В своей статье «Авиамарш»: правда о песне», (журнал «Родина», 2005, № 2, с. 47) известный исследователь советского песенного творчества, музыковед и композитор Юрий Бирюков приводит письмо ветерана Великой Отечественной войны Ю. Ф. Рудя, в котором об авиамарше «Всё выше» написано, в частности, следующее:

Мало кто знает, наверное, что мотив этой нашей песни был использован в марше фашистских «Люфтваффе» в годы войны. Да, товарищи, это так. И не удивляйтесь этому. Слова мои могут подтвердить многие из тех, кто, как и я, в годы войны оказался в фашистском плену.

Так вот: при всём нашем уважении к ветеранам Великой Отечественной войны — было бы совершенно неправильным на основании этого воспоминания утверждать, будто у военно-воздушных сил нацистской Германии существовал марш, написанный на мелодию «Всё выше». Почему? Да просто потому, что для подобного утверждения относительно такой колоссальной военной структуры, как «Люфтваффе», совершенно недостаточно наблюдений и мнения одного человека или даже группы уважаемых людей: подобное утверждение обязательно нуждалось бы в документальном подтверждении...

Учитывая всё сказанное, попробуем внимательней присмотреться к истории возникновения авиамарша «Всё выше» — к той её истории, которая повторяется буквально всеми и которая уже успела стать канонической.

2. Славим победу Октября

История эта повторяется и переписывается в великом множестве источников, на бумаге и в Интернете, и редко какой разговор об авиамарше обходится без её упоминания. Фактически, эта история стала уже самостоятельным литературным произведением, её цитируют так же, как цитируют стихи.

Вот первоначальный вариант этой истории:

Осенью 1920 года по заданию Политуправления Киевского военного округа поэт Павел Давидович Герман (1894 — 1952) и двадцатитрёхлетний композитор Юлий Абрамович Хайт (1897 — 1966) побывали на военном аэродроме. Они познакомились с боевой работой первых советских лётчиков. Под впечатлением увиденного родился «Авиамарш» — песня о будущем советской авиации. Премьера состоялась в Киеве, на вокзале. Авторы ежедневно стали исполнять «Авиамарш» перед уезжавшими на фронт красноармейцами. Политуправление округа размножило текст песни. Первое её издание появилось в 1922 году в Киеве.

Уже в середине 20-х годов вся страна стала петь «Всё выше». А 1 мая 1930 года берлинские пролетарии встретили у себя звуками советского «Авиамарша» делегацию советских рабочих.

Далее говорится о том, что в 1931 году под звуки авиамарша «молодёжь приняла шефство над Военно-Воздушным Флотом страны», что в 1933 году на первомайской демонстрации в Москве прозвучало записанное на шоронофон приветствие К. Э. Циолковского с его отзывом об авиамарше («Прекрасная музыка! Хорошие и замечательно правдивые слова!»), что 7 августа 1933 года Реввоенсовет СССР официально назвал песню «Всё выше» авиационным маршем ВВС РККА, что в 1935 году его пели делегаты Седьмого конгресса Коминтерна, что в июле 1937 года он звучал «в далёком американском городе Ванкувере», когда там встречали экипаж самолёта АНТ-25 во главе с В. П. Чкаловым, и что авиамарш неизменно звучит на всех наших авиационных праздниках, включая и «те радостные дни, когда народ встречает героев Космоса».

Всё это было опубликовано в 1967 году в первом выпуске («Выпуск первый. 1917 — 1932 гг.») песенного сборника под названием «Славим победу Октября! 1917 — 1967. Избранные русские советские песни в пяти выпусках» (издательство «Музыка», Москва).

Именно с этого сборника всё и началось. До 1967 года, когда вся страна новыми трудовыми победами торжественно отмечала пятидесятилетие Великого Октября, никакой опубликованной истории у авиамарша «Всё выше» — не было.

Но от кого же исходила вся та информация об истории написания авиамарша, которую вы только что прочитали? Кто был автором этого рассказа в юбилейном сборнике «Славим победу Октября»?.. Хотя все комментарии к песням там обезличены (нет ни подписей, ни ссылок на источники — ничего там нет), но, как мне кажется, можно с уверенностью утверждать, что основным автором прочитанного вами текста является известный советский поэт Евгений Аронович Долматовский.

Почему же так можно утверждать? А вот почему. В редакционную комиссию, готовившую сборник «Славим победу Октября», входили следующие товарищи: Белый В. А., Букин В. П., Нестьев И. В., Сохор А. Н. (ответственный редактор сборника), входили туда также композитор Эшпай А. Я. и — поэт Долматовский Е. А. Сборник был подписан к печати в конце октября 1966 года, за целый год до юбилея, а вот уже в июле 1967 года в издательстве «Детская литература» в набор пошёл другой сборник, автором которого был уже один лишь Евгений Долматовский: «50 твоих песен и написанные Евгением Долматовским рассказы о них» — вот такое длинное у него название.

Несомненно, что в процессе подготовки уже «своего» сборника Е. А. Долматовский располагал той же самой информацией об истории авиамарша, что и — несколькими месяцами ранее — при подготовке сборника «Славим победу Октября». Тем интереснее сравнить рассказы о песне «Всё выше», опубликованные в этих двух сборниках. Рассказ в сборнике «50 твоих песен» написан легко, занимательно, с массой мелких подробностей, есть там и Циолковский, и Берлин 1930 года, и Реввоенсовет, и Чкалов, но... *но напрочь отсутствуют какие-либо упоминания о времени первой публикации марша!*

Это было в 1920 году. Красная Армия недавно освободила Киев. Гражданская война продолжалась, и на вокзале собирались всё новые и новые команды добровольцев и мобилизованных. Здесь они грузились в эшелоны.

На эвакопункте в числе других работали два молодых человека — Павел Герман и Юлий Хайт. Они писали песни, стихи, выступали перед новыми бойцами. [...]

Из атмосферы богемы Герман и Хайт попали в предбоевую обстановку и здесь, на вокзале, проходили новую школу жизни. Они сочинили песню:

Мы идём на смену старым,
Утомившимся бойцам,
Мировым зажечь пожаром
Пролетарские сердца.

Эта песня стала в ту пору очень известной. [...]

Поэта Германа и композитора Хайта заметили работники Политуправления армии. Они поручили молодым активистам вокзального эвакопункта сочинить авиамарш. Весьма оригинальное задание по тем временам! Кроме полётов авиатора Уточкина на ипподроме, никакой другой авиации авторы не видывали.

Их повезли на аэродром. На поляне стояли два странных неуклюжих сооружения из дерева, материи, металла. Это и была военная авиация, которую поручалось воспеть.

Когда Герман принёс своему товарищу слова будущей песни, Хайт спросил его:

— Что такое атом?

В тексте говорилось ещё об ультиматуме. Речь шла об угрозах буржуазии в адрес молодой Советской Республики. [...]

«Авиамарш» очень понравился «заказчикам». Работники Политуправления гордились тем, что сопричастны к созданию песни.

Герман и Хайт исполняли песни на вокзале. Хайт стучал по клавишам реквизированного рояля. Герман пел. [...]

Росла наша авиация, росла популярность «Авиамарша». [...]

— и так далее: Циолковский, делегация в Берлине 1930 года и всё остальное.

Сразу же подметим, *что именно* исчезло тут по сравнению со сборником «Славим победу Октября»: исчезла конкретизация того месяца (октябрь), когда всё это происходило, и исчезло упоминание о годе первого издания (1922 год).

Но почему же? Почему Евгений Долматовский, имея при написании этого рассказа гораздо большую свободу действий и гораздо больше возможностей, чем при написании анонимного комментария к юбилейному сборнику, предпочёл исключить столь важные детали, добавив при этом массу совершенно литературных подробностей? Может быть, он принципиально не хотел перегружать датами неокрепшие детские головки своих потенциальных читателей? Да нет же: ведь он не только сохранил и дату демонстрации в Берлине, и дату приказа Реввоенсовета, но даже добавил к ним ещё одну дату, связанную с авиамаршем «Всё выше»: «В 1925 году его пели участники перелёта «Москва — Пекин». В чём же дело? Не в том ли, что последняя дата является *бесспорной*, потому что она зафиксирована, как мы с вами прекрасно *знаем*, в газетной публикации 1925 года?..

Мне кажется, что дело заключается именно в этом. Многоопытный Евгений Аронович Долматовский, много чего повидавший на своём веку, сделал всё возможное, чтобы избежать позднейших упреков в легковерии или недобросовестности. Уже в предисловии к своей книжке он написал тот абзац, который вы прочитали в эпиграфе: «Я старался рассказать и собрать достоверные факты, но, вероятно, некоторые из них являются и легендами, возникшими вокруг затуманенных временем фактов...», и тут же добавил: «Я не историк, только поэт. Мне трудно было определить точные даты рождения песен...». Да ведь и в самом же рассказе об авиамарше Е. А. Долматовский, не слишком доверяя имеющейся у него информации, но не имея возможности сказать об этом прямо, пишет для тех, кто умеет читать между строк:

Сейчас, вчитываясь в слова «Авиамарша», я вижу ещё много интересного, дышащего историей. Не только атом был как бы предсказан Германом. В песне говорилось о спокойствии границ, а границы государства только-только устанавливались — гражданская война сменялась для Красной Армии пограничной службой.

Тогда, в юбилейный-то год, Е. А. Долматовский не мог сказать не то что детям, но даже и взрослым, что *именно к осени 1920 года* советский Западный фронт под командованием М. Н. Тухачевского был дезорганизован и разгромлен, и в ходе беспорядочного отступления его войск были убиты, пропали без вести или оказались в польском плену многие десятки тысяч красноармейцев. Не мог он в юбилейный год сказать и о том, о чём когда-то писали в открытой печати (журнал «Самолёт», передовая январского номера за 1924 год):

Период с 1921 по начало 1923 года, период напряжённой работы по реорганизации Красной Армии, сравнительно мало отразился на состоянии Красной авиации, по-прежнему летавшей на старых самолётах, с малым числом новых лётчиков, с отвратительными материальными условиями жизни всего лётного состава.

Давайте представим себе те условия, в которых готовился юбилейный сборник «Славим победу Октября». В стране развёрнута мощнейшая пропагандистская кампания по достойной встрече пятидесятилетия Великой Октябрьской социалистической революции. Товарищей из редакционной комиссии гораздо больше взволновало бы любое отклонение от системы пропагандистских мифов, нежели строгое соответствие песенных комментариев фактам. Да вот хотя бы яркий пример с песней «Прокати нас, Петруша, на тракторе», комментарий к которой можно видеть тут же, чуть подальше «Авиамарша», в том же сборнике:

На заре колхозного движения в Сибири комсомолец-тракторист Пётр Дьяков был одним из активных организаторов новой жизни в деревне. 2 июля 1929 года на него напала кулацкая банда. Дьякова сшибли с ног, раздели, избили, облили керосином и подожгли. [...]

После кулацкой расправы П. Дьяков остался жив, выздоровел и снова сел за трактор. [...]

Естественно, эта трогательная история не выдерживает никакой критики (подробнее об этом можно прочитать [здесь](#)). И пусть официально её признали неправдой сравнительно недавно, но ведь и в 1967 году любому непредвзятому человеку было ясно: невозможно выжить, когда тебя в чистом поле, ночью, в бессознательном состоянии озверевшие твои враги обливают керосином и поджигают. А убедившись, что комсомолец вспыхнул, враги куда-то немедленно исчезают, после чего «огненный тракторист» каким-то чудом немедленно попадает даже не к сельскому фельдшеру, а в специализированную больницу. И в результате столь чудесного спасения он не только не обгорел, но даже и не получил сколько-нибудь заметных шрамов... Этот миф был создан, конечно, пропагандистами, но ведь и сам же Пётр Дьяков ничего потом не отрицал и на всё согласно кивал головой...

Не хочу, чтобы меня поняли неправильно. Я вовсе не утверждаю здесь, будто история создания авиамарша «Всё выше» (пусть даже и с осенью 1920 года, и с публикацией 1922 года), канонизированная в юбилейном сборнике «Славим победу Октября», тоже является неправдой. Я лишь хочу ещё раз повторить, что к утверждениям, которые основаны не на документах, а исключительно на воспоминаниях, следует относиться крайне осторожно, перепроверяя их всеми доступными средствами. То же самое, очевидно, понимал и Е. А. Долматовский.

А чьи же воспоминания легли в основу этой истории? У кого мог Евгений Долматовский узнать такие подробности, что *«когда Герман принёс своему товарищу слова будущей песни, Хайт спросил его: «Что такое атом?» или что «на поляне стояли два странных неуклюжих сооружения из дерева, материи, металла»?*..

Ответ, мне кажется, совершенно очевиден: Е. А. Долматовский мог знать *такие* подробности *только* от самого Юлия Хайта. Из двух авторов песни только лишь Хайт в 60-е годы был ещё жив (он скончался в декабре 1966 года, когда сборник «Славим победу Октября» готовился к печати).

Стало быть, та информация об истории создания авиамарша, которой располагали составители обоих сборников 1967 года и которую они опубликовали, была основана исключительно на воспоминаниях одного из его авторов — Юлия Хайта. Выделим наиболее существенные элементы этой истории:

1) Время создания песни: осень 1920 года (осторожный Евгений Долматовский *ни о какой осени уже не упоминает*).

2) Песня создана по заданию Политуправления Киевского военного округа (Долматовский называет уже *не Киевский военный округ, а армию*).

3) Для вдохновения будущим авторам показали военный аэродром: *«на поляне стояли два странных неуклюжих сооружения из дерева, материи, металла»*.

4) Авторы исполняли свою новую песню на киевском вокзале: Павел Герман пел, а Юлий Хайт аккомпанировал ему на рояле.

5) Политуправление Киевского военного округа размножило текст песни (осторожный Евгений Долматовский *об этом упоминать не стал* и ограничился замечанием: *«Работники Политуправления [армии, а не округа] гордились тем, что причастны к созданию песни»*).

6) Первое издание авиамарша появилось в 1922 году в Киеве (осторожный Долматовский *в том рассказе, под которым должна была стоять его подпись, упоминать об этом факте не стал*).

Чем можно объяснить сомнения многоопытного Евгения Ароновича Долматовского? Быть может, Юлий Хайт в своих воспоминаниях и сам-то был не слишком уверен, когда именно и по чьему заказу они с Павлом Германом написали авиамарш — да оно ведь и неудивительно: спустя столько-то лет! Что же

касается размножения текста и первого издания — скорее всего, Юлий Хайт не смог тогда подтвердить свои воспоминания документами: либо издания эти в его архиве не сохранились, либо их датировка показалась Долматовскому неубедительной.

Как бы то ни было, но именно в таком виде история создания авиамарша «Всё выше» и была в 1967 году впервые обнародована.

3. Двадцать лет спустя

Прошло некоторое время, и в 80-е годы новый импульс канонической истории о написании авиамарша придал упомянутый выше советский композитор и музыковед Юрий Бирюков, хорошо известный именно своими исследованиями в области истории советских песен. Имея доступ к архиву Юлия Хайта, общаясь с его родственниками, Юрий Бирюков дополнил каноническую историю марша «Всё выше» некоторыми деталями, а также постарался сгладить в ней те «острые углы», которые в своё время смутили Евгения Долматовского.

Результаты его исследований по истории авиамарша отражены в песенных сборниках (в частности, в сборнике «По военной дороге», изданном в Москве в 1988 году, сс. 26—29), в ряде журнальных статей (например, в статье под названием «„Авиамарш“: правда о песне», опубликованной в № 2 журнала «Родина» за 2005 год, сс. 46—48), а также в многочисленных интернетовских публикациях, которые, в основном, повторяют друг друга и зачастую идут даже без подписи Юрия Бирюкова (естественно, его вины в том нет; вполне возможно, что он даже и не подозревает о таких «анонимных» публикациях).

Например, неподписанная заметка под названием «„Всё выше“». (РСФСР, 1920 год)», которая **размещена** на сайте Самарского военно-исторического клуба и на которую есть ссылка во **второй статье** нашего цикла «Два марша», один к одному совпадает с **заметкой** «История создания песни „Всё выше“ („авиамарш“)», где, однако, подпись Юрия Бирюкова уже присутствует (тексты обеих заметок практически полностью повторяют статью Ю. Е. Бирюкова «Авиамарш» из упомянутого выше сборника «По военной дороге»).

Итак, что же нового внёс Юрий Бирюков в каноническую историю авиамарша? Во-первых, он уточнил, что Юлий Хайт обучался в Киеве на юридическом факультете университета, а Павел Герман «сотрудничал в Бюро украинской печати». Во-вторых, у Хайта, как выяснил Ю. Е. Бирюков, «был красивый драматический тенор» — стало быть, он не только аккомпанировал на рояле, но и, вне всяких сомнений, сам распевал авиамарш на киевском вокзале. В-третьих, всё дело происходило, конечно же, вовсе не осенью, а *летом* 1920 года — Хайт, очевидно, что-то напутал в своих воспоминаниях. Почему летом, а не осенью? Да просто потому, что именно летом 1920 года Красная Армия вела успешное наступление на польском фронте (которое потом закончится осенним разгромом), так что, если уж оставаться в 1920 году, то именно лето, а не осень, соответствует оптимистическому тексту авиамарша. Кроме того, перенос времени действия на лето (точнее, на середину июля, ибо всего лишь месяцем ранее, в начале июня, Киев был ещё оккупирован польскими войсками) позволил Юрию Бирюкову кое-как свести концы с концами и в истолковании таких вот строчек из авиамарша:

И верьте нам: на всякий ультиматум
Воздушный флот сумеет дать ответ.

По версии Юрия Бирюкова, тот «ультиматум», который упомянут в тексте авиамарша, — это нота английского министра иностранных дел лорда Керзона, направленная им в самый разгар июльского наступления Красной Армии и содержавшая требования прекратить боевые действия и провести в Лондоне мирную конференцию с целью установления польско-советской границы по так называемой

«линии Керзона» (между прочим, именно до этой линии и продвинулись советские войска в сентябре 1939 года).

Ещё и ещё раз хочу здесь подчеркнуть: *независимо от того, верна эта версия или же нет*, она является лишь гипотезой Ю. Е. Бирюкова и *заведомо не опирается на воспоминания самих авторов авиамарша*, ибо ко времени её появления никого из них уже давным-давно не было в живых. С самим Юлием Хайтом, умершим в 1966 году, имел возможность беседовать Евгений Долматовский, но едва ли успел побеседовать Юрий Бирюков...

Далее, в-четвёртых. В своей статье 2005 года, опубликованной в журнале «Родина», Юрий Евгеньевич Бирюков называет заказчиком авиамарша «командование Юго-Западного фронта». Я напомним, что в сборнике «Славим победу Октября» заказчиком выступало «Политуправление Киевского военного округа», а Евгений Долматовский ссылался на «Политуправление армии». В сборнике Юрия Бирюкова «По военной дороге» (1988 год), а также в упомянутых выше его статьях в Интернете, называется как Политуправление армии, так и Политуправление округа: первое-де заказало песню, а второе — напечатало её текст отдельной листовкой. Из всего этого следуют выводы: 1) согласно канонической истории, заказчик у авиамарша всё-таки был и 2) кем именно был этот заказчик, каноническая история не знает.

Обложка первого издания авиамарша «Все выше».

Если вы обратили внимание, каноническая история авиамарша «Всё выше» опирается до сих пор исключительно на воспоминания, так или иначе связанные с Хайтом. Неизменным в ней остаётся лишь цепочка «1920 год — заказчик — аэродром — вокзал». Информации о том, что не вполне ясный заказчик вначале размножил текст авиамарша, а затем, в 1922 году, издал авиамарш в Киеве, уже Евгений Долматовский не нашёл достаточных подтверждений.

Тем интересней выглядит утверждение Юрия Бирюкова о том, что в его распоряжении имеется *документальное подтверждение* — пусть и не листовка «Политуправления округа», но зато первое издание авиамарша, и вовсе не 1922 года, а 1921 года.

Иллюстрация, которую вы видите слева, взята мной из заметки «История создания песни „Все выше“», под которой имеется подпись Юрия Бирюкова (точно такую же иллюстрацию, только чёрно-белую, можно увидеть и в той заметке, которая опубликована на сайте

Самарского военно-исторического клуба). Под иллюстрацией есть пояснение: «*Обложка первого издания авиамарша „Все выше“*». А рядом с ней мы читаем следующие слова (то же самое написано и в сборнике «По военной дороге»):

Листовку эту отыскать мне, к сожалению, не удалось. А вот клавиш первого издания у меня имеется. «Песни революции. Все выше. Авиамарш», — читаем на его обложке. А на первой странице, перед заглавием песни, — посвящение авторов: «Обществу друзей Воздушного Флота».

Да и в упомянутой журнальной публикации 2005 года Юрий Бирюков настаивает: «*Вскоре песня вышла отдельной листовкой, а в 1921 году была выпущена „Укриздатом“ в переложении для голоса и фортепиано*».

Я не знаю, где Юрий Бирюков обнаружил это издание. Быть может, в архиве Юлия Хайта, через его родственников. Но зато я знаю совершенно точно: ни к 1921 году, ни к 1922 году это издание не имеет ни малейшего отношения.

Это устанавливается по двум бесспорным признакам. Первое: если перед нотами имеется посвящение Обществу друзей Воздушного Флота, ОДВФ, то издание *не могло появиться ранее 8 марта 1923 года* — дня, когда ОДВФ было учреждено. Второе: в самом низу обложки мы видим адрес: «Киев, ул. Воровского, № 41». Так вот, это ведь не та нынешняя улица Воровского в Шевченковском районе Киева, вовсе нет. Это — киевский Крещатик. А *улицей Воровского он стал называться лишь с 14 мая 1923 года* (и носил это название до 13 июля 1937 года).

На самом деле, *это издание не могло появиться не только в 1921 или в 1922 году, но даже и в 1923 году, даже в 1924 году, даже в 1925 году...*

На самом деле, обложка обсуждаемого нами издания выглядит примерно так, как показано на иллюстрации справа (вы видите одно из изданий авиамарша, находящихся в фондах Национальной библиотеки Украины им. В.И. Вернадского). По непонятным для меня причинам на картинке в статье Юрия Бирюкова отсутствует самая верхняя полоса — на той иллюстрации, что справа, там есть указание об общем тираже произведения: «15-я тысяча». Сведения о тираже (в сочетании с другими признаками) позволяют датировать издание из фондов НБУ примерно 1928 годом. На издании, позиционированном в статье как «первое издание авиамарша „Все выше”», эта верхняя полоса, повторяю, не показана (впрочем, как и самая нижняя, с ценой). Тем не менее, там внизу присутствует надпись «Издание Киевского музыкального предприятия», что также даёт нам возможность произвести датировку. Лариса Ивченко, заведующая отделом формирования музыкального фонда Национальной библиотеки Украины им. В.И. Вернадского, когда я показал ей иллюстрацию к статье Юрия Бирюкова про обнаруженное им «первое издание», отреагировала весьма эмоционально:

Это титул не первого издания, конечно! Это ужас! Это же издание КМП! А издания КМП (Киевского Музыкального предприятия) начинаются в... 1926 году (с номерами досок от 1 до приблизительно 130), а следующие номера — 1927 год.

Вот такие «Песни революции» получаются... Нет у Юрия Бирюкова никакого «первого издания» — ни 1921 года (датировка того издания, которое Ю. Е. Бирюков отнёс к 1921 году, была произведена им с грубыми ошибками), ни даже 1922 года (а издание этого года, на которое ссылался в далёком 1967 году сборник «Славим победу Октября» и сослаться на которое не решился в своё время осторожный Евгений Долматовский, не было обнаружено и самим Юрием Бирюковым).

Давайте подводить итоги: что же после этого остаётся от «канонической» истории, которая за сорок с лишним лет своего существования успела войти во все справочники и энциклопедии? В которую даже заокеанский славист Рольф Хеллебуэст (помните? «*Vse vyshe*» (*Ever higher*) *was actually written in 1920*») верует безусловно?.. А ничего ведь ему и не остаётся, кроме как верить, ибо никаких документальных подтверждений история «1920 год — заказчик — аэродром — вокзал» просто не имеет.

В отличие от 1967 года, сейчас у нас нет необходимости «славить победу Октября». От кого могла исходить информация об обстоятельствах написания авиамарша? Павел Герман умер в 1952 году. Юлий Хайт, больной и подавленный, вернулся из ссылки в конце 50-х годов. По воспоминаниям его племянницы Аллы Лумельской, которые приводит Юрий Бирюков, «у него началась Паркинсонова болезнь и многие другие недуги». Алла Лумельская с большой теплотой отзывается о своём дяде, но... но и только: сообщить какие-нибудь подробности о давних событиях, связанных с историей авиамарша, она, конечно же, попросту не могла...

Давайте скажем прямо: никаких документов в подтверждение канонической истории про 1920 год и так далее — нет. Другими словами, вся эта история целиком и полностью базируется на воспоминаниях Юлия Хайта, сделанных им, к тому же, спустя почти полвека после описываемых в ней событий.

Хотя в этой истории много и противоречий, и неувязок, и натяжек, и элементов фантастики, но при полном отсутствии каких-либо документов мы не можем с достаточной уверенностью ни подтвердить её, ни опровергнуть...

Или всё-таки мы кое-что можем? Например, отыскать неуловимое «первое издание» и его таинственного «заказчика»?..

Но вот об этом мы поговорим уже в следующей нашей статье из цикла «Авиамарш».

0%

Валентин Антонов, октябрь 2009 года

Два марша. 1. Кто у кого?

Два марша. 2. Песенный кругооборот

Два марша. 3. Вопреки ненависти и насмешкам

Два марша. 4. Камрады и товарищи

Авиамарш. 1. Легенды и факты

Авиамарш. 2. Год издания 1923-й (начало)

Авиамарш. 2. Год издания 1923-й (окончание)

Вокруг «Авиамарша». 1. «Aus dem Vergessen» — «Из забвения»

Вокруг «Авиамарша». 2. «Фокс-трот на известный мотив»

Вокруг «Авиамарша». 3. «Hispano-Suiza цвета бирюзы»

Вокруг «Авиамарша». 4. Список Оруэлла

В Рубрику